

6+

Анна Афанасьева

Солнечный ветер

Анна Афанасьева

Солнечный ветер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64243496

SelfPub; 2021

Аннотация

Добыча алмазов на планете Яррел – реальный шанс для тех, кто хочет мгновенно обогатиться. Вот только неизвестно – выдержат ли местный суровый климат люди и техника? Вся надежда только на одного человека, которого занёс туда его солнечный ветер.

Анна Афанасьева

Солнечный ветер

– А ты знаешь, что такое солнечный ветер? Это поток плазмы, который заполняет собой всё космическое пространство нашей галактики...

Мы с Мишкой лежали на беломошнике посреди леса, закинув руки за голову, и смотрели в небо. Оно было многоэтажным, и каждый этаж солнце заполняло своим, особенным оттенком цвета. Обычный земной ветер гнал по нему такие же разноцветные облака. Мы давно уже насобирали грибов в простые полиэтиленовые пакеты и теперь могли себе позволить немного поваляться и помечтать.

– Всё космическое пространство – это много, – согласился я. – А до нас он может добраться?

– До нас – нет. У нас же магнитное поле. Оно этот ветер не пропускает. Случаются, конечно, вспышки на солнце, и тогда ветер несёт плазменные сгустки. Сгустки ударяются о магнитное поле. Вот тогда у нас магнитные бури, северное сияние или связь барахлит.

– Когда у бабушки болит голова, она говорит, что это магнитные бури.

– Да, это всё из-за солнечного ветра.

Мы помолчали, рассматривая разноцветные облака. На каждом этаже неба они были разной формы, на первом – как

будто расчёсанные гребнем, выше – пышные, большие и белые, светящиеся золотом, а ещё выше облака и вовсе превращались в размотанную сахарную вату. Интересно, а что там выше?

– Знаешь, Мишка, я решил: вырасту и стану космонавтом.

– Тебя не возьмут. Ты хоть представляешь, каким нужно быть здоровым? А у тебя астма, да и дохлый ты, одни кости.

– Мама говорит, что у меня конституция такая. А ещё я болею, потому что у нас ступени от ракет рядом с домом падают. Радиация. И ёлки от этого в лесу все оранжевые. Сам посмотри.

– Почему тогда у других астмы нет?

– Не знаю. Они, наверное, не такие чувствительные.

– Конечно! Один ты такой неженка, – засмеялся Мишка.

– Ничего и не неженка! – возмутился я. – Хочешь, ночью на болото пойду, где ступень упала? Увидишь тогда, какой я неженка!

– Что, правда пойдёшь? – глаза у Мишки загорелись, он даже привстал, оперевшись на локоть, и посмотрел на меня с явным уважением. – Там же вояки, пост.

– Что мне пост, – хмыкнул я. – Обойду.

– Да, старшаки тоже как-то проходили, рассказывали мне. Проволок оттуда принесли. Цветных. Скрутили там где-то, девчонкам колечек наделали.

– Ну и я скручу. Принесу тебе. Увидишь, кто тут дохлый...

Сейчас я лежал на чужой планете и вспоминал, как убежал из дома той ночью, как сначала хрустел, а потом чавкал под ногами мох, как обошёл пост и нашёл ступень. Странно, но кроме темноты, искорёженного железа и цветных проволок мне ничего тогда не запомнилось. Это потому, что в восемь лет самое важное – доказать, что ты смог сделать то, на что не решились бы твои ровесники, а не запомнить то, что было внутри ступени.

Доказывать мне, конечно, ничего и не пришлось. Отец кинулся искать своего непоседливого отпрыска посреди ночи, и перепуганный Мишка сдал меня с потрохами. Мы встретились на болоте: я с цветными проволоками в карманах, а он с испуганными глазами и каким-то прибором для измерения радиации. Огрёб я тогда знатно...

Сознание спуталось, уводя в сторону картину из детства, но датчики в моём организме уже начали бороться с перепадом температуры, и скоро всё должно было прийти в норму.

Желание стать лётчиком, а потом и космонавтом, несло меня через всю мою жизнь как солнечный ветер. Как вспышки на солнце – книги, фильмы, модели самолётов, школа, авиация, женщины... Я что, отключился? Нужно идти, заставить себя идти, заставить себя не думать о том, как изменится Земля, когда я окажусь на ней снова. Но ценности практически не меняются. И сейчас я иду за ними.

Эта планета называется Яррел. Всего лишь 50 световых лет. Один год на этой планете – 17 земных часов. Я могу

прожить здесь несколько лет, а на Земле не пройдёт и недели. Одна сторона + 1100 градусов Цельсия, другая – минус столько же. По сути, это огромный алмаз, величиной с планету, в три раза превосходящую Землю. Столько мне, конечно, ни к чему. Ставить флажок или выцарапывать «Здесь был Вася» не стану. Хотя... графит тут тоже есть. Мысль о Васе развеселила меня. Представляю, как удивятся те, кто за мной наблюдает. В общем, сейчас я здесь, чтобы заработать на безбедную жизнь и собственный космический корабль.

Ужасно холодно. Холодно было и на Севере, куда меня направили после лётного училища. Астма всё-таки не позволила мне стать пилотом. Самое большее, чего я мог добиться – обслуживание аэропортов. Но и этот путь хоть немного, но приближал меня к цели. На Чукотке мы строили аэропорты, пытались привыкнуть к тому, что алкоголь здесь ещё нужно поискать, и это ничуть не легче, чем найти подснежники в сказке «12 месяцев». Вечная мерзлота, адские метели, чукчи, девки, которых они приводят. Там можно было отдать жизнь за глоток живого пива.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.